

Лазра смотрела на группу молодых людей с открытой враждебностью. Несмотря на юный возраст, она осознавала свой долг принцессы, но первый официальный банкет оказался для неё ошеломляющим. Особенно мужчины. Общаться с одним человеком было несложно, но быть окружённой высокими фигурами, словно стеной, — удушающе и неприятно.

Кронпринц был занят государственными делами и уроками наследника. Местонахождение второго сына оставалось неизвестным. Лазра была единственным членом императорской семьи, способным присутствовать на банкете. Поэтому она явилась на «Собрание четырёх сезонов» на год раньше срока, но количество людей, стремящихся произвести на неё впечатление, превзошло все ожидания, оставив её в полной растерянности.

Мужчины, используя своё физическое превосходство, оттесняли других и наперебой говорили о вещах, которые Лазра не понимала. Её терпение лопнуло. Они восприняли её просьбу дать минутку перевести дух как шанс провести с принцессой время наедине и упорно следовали за ней, пока она пыталась ускользнуть. В итоге она споткнулась и упала в толпе.

Лазра искренне хотела расплакаться, отбросить достоинство и громко зарыдать. Ей хотелось провалиться сквозь землю, чтобы скрыть стыд, но, к счастью, юноша, помогший ей в толпе, оказался добрым. Она невольно повела себя капризно, найдя утешение в его понимании и заботе. Это напоминало чувство, когда, упав в саду, она бежала в объятия няни — самого доброго человека, которого знала Лазра.

От Рохана Лансонфри, старшего сына семьи Лансонфри, исходило похожее тепло. Как Рохан сразу узнал в ней принцессу, так и Лазра мгновенно признала в нём наследника Лансонфри. Его уникальный цвет волос, глаза острые словно копье, были метками избранных богами — знаком правителей среди множества людей.

Но Лазру слегка озадачило несоответствие. Исторические личности и командоры рыцарей, которых она встречала во дворце, были холодны и торжественны, словно мифические существа. А выражение лица Рохана было мягким, его голос и манеры — добрыми. Это постепенно стирало стыд, зародившийся в её сердце.

□ □ □

Принцесса, прячущаяся за сыном командора рыцарей, привлекала внимание. Люди шептались, наблюдая за редким зрелищем. Издалека за Лазрой и Роханом следил ещё один человек, окружённый собственной группой — Кланель Глориус, старший сын семьи Глориус.

Раздражённый, он направился к ним. Рохан заметил, как кто-то пробирается сквозь толпу, которая податливо расступилась перед ним. Кланель остановился перед Роханом с уверенностью, положив руку на талию и глядя высокомерно. Его отношение вызвало у Рохана отторжение.

— Труп ходячий, — бросил Кланель.

Его платиновые волосы с лёгким красноватым оттенком сияли, переливаясь на свету, а глубокие алые глаза напоминали благородный амарант. В нём чувствовалась стать достойная главного героя. Кланель Глориус мгновенно покорял сердца своей врождённой красотой и харизмой. Жаль, что этот ослепительный человек изливал ядовитые насмешки, словно их единственной целью было унижить Рохана.

— Столько времени провалялся в постели, не в силах встать, а теперь явился сюда. Быть наследником Лансонфри, будучи таким слабым. Слышал, ты упал с лошади? Позор. Старший и

младший — одного поля ягоды. Младший хворый, без намёка на благословение Бога Завоеваний, а старший калека. Кто бы ни унаследовал Лансонфри, будущее мрачно.

Внезапные оскорбления Кланеля взбесили Рохана. Он пытался сохранять спокойствие, но гнев прорвался, и он бросил на него недружелюбный взгляд. Хэджу никогда не видел Кланеля, но интуитивно понял: только наследник Глориусов мог так открыто презирать Лансонфри. Все гости наблюдали за происходящим.

«Выходит он — наследник Глориусов», — пронеслось в голове офицера. Соперник Рохана Лансонфри — Кланель Глориус.

Рохан хотел сохранить гордость, но как говорить с равным по статусу дворянином? Насколько допустимо проявить гнев? Чем сильнее он злился, тем медленнее текли мысли.

Вместо него заговорила Лазра, прячущаяся за его спиной:

— Это грубо.

Кланель скрыл высокомерное выражение и вежливо поклонился принцессе:

— Я не хотел быть грубым с Вашим Высочеством. Прошу прощения за позднее приветствие. Кланель Глориус, старший сын семьи Глориус, приветствует Вас.

Лазра, поколебавшись, шагнула вперёд:

— Принцесса Лазра Редиссия. Приветствую вас от имени Редиссии, что направляет истину. Благодарю Глориусов за преданность империи.

Она протянула правую руку, и Кланель, опустившись, поцеловал её, выражая верность. После формального обмена приветствиями он насмешливо взглянул на Рохана, стоявшего неловко, словно чужак, впервые переживающий подобное.

— Слышал, ты потерял память. Стоишь, будто забыл даже базовый этикет приветствия знатных гостей. И это наследник семьи создателей. Мне за тебя стыдно.

Униженный словами Кланеля, Рохан не мог возразить. Тот был прав — он не знал даже основ этикета. Лазра вступилась:

— Лансонфри просто растерялся из-за меня. Ты слишком суров, Глориус.

Рохан обратился к ней:

— Нет, Ваше Высочество, это моя вина, что не поприветствовал вас первым. Прошу простить мою грубость и позволить официально вас поприветствовать.

— Конечно, — весело согласилась Лазра.

Рохан, стараясь не поддаваться насмешкам Кланеля, собрался. Если он чего-то не знал, он мог учиться, наблюдая за другими. Так было и в игре: сын впервые учился этикету и законам на незнакомом светском собрании, получая новые навыки.

Как Кланель с Лазрой, Рохан опустился на одно колено:

— Рохан Лансонфри, старший сын семьи Лансонфри. Приветствую Ваше Высочество.

— Принцесса Лазра Редиссия. Приветствую вас от имени Редиссии, что направляет истину. Благодарю Лансонфри за дар победы империи.

Кланель, наблюдая, усмехнулся:

— Хватит оправдываться нездоровьем. На светские собрания нужно являться в лучшей форме. Наш долг — показать сверстникам ценность наследника. Прийти, не зная этикета и не помня окружающих, — позор.

Рохан посмотрел прямо на Кланеля. Тот ответил враждебным взглядом. Обычно Рохан боялся чужих глаз, но гнев на Кланеля заглушил страх.

— Да, это прискорбно, — согласился Рохан. — Но неужели насмешки над другим дворянином на публике достойны наследника семьи создателей?

Кланелю не понравилось поведение Рохана. Наглец необычайно мягок со всеми вокруг, словно в нём внезапно могла родиться человечность, но с ним — как обычно — нахален и груб. Слова Кланеля были резки, но тон оставался утончённым, словно он декламировал стихи.

Сбросив маску, он резко ответил:

— Я думал, твоя дикая натура угомонилась, но ошибся, Лансонфри. Ты понимаешь, какие неудобства доставляешь гостям? Собравшиеся здесь дворяне потратили время, чтобы завязать связи с будущими лидерами. Но наследник Лансонфри в таком жалком состоянии, что подумают те, кто хотел союза с твоей семьёй или стать твоей невестой? Судя по твоему недостойному виду на первом «Собрании четырёх сезонов», вряд ли найдётся глупец, желающий стать невестой Лансонфри...

Кланель изливал гнев с красноречием, но вдруг замер. Лазра отступила от Рохана. Кланель заметил, чего боится принцесса, правящая всеми.

— Брат, — тихо произнесла она.

Рохан обернулся, следуя её взгляду. Чья-то рука легла на его плечо.

— В таком случае, союзником наследника Лансонфри могу стать я.

Юноша, появившийся за спиной, был словно призрак. Лица гостей, заметивших его, выражали шок, будто они увидели нечто запретное. Повязки покрывали большую часть его тела, включая голову и левый глаз. Скромная одежда диссонировала с роскошью дворца. Он выглядел так словно только что встал с больничной постели.

Белые волосы и фиолетовые глаза, как у принцессы, выдавали его принадлежность к императорской семье. Но в нём не было очаровательной мягкости Лазры. Он напоминал зловещее, странное существо — мрачного фейри из легенд, несущего беду или смерть. Нарушитель, явившийся проклясть «Собрание четырёх сезонов» и разрушить атмосферу.

Рохан был потрясён сильнее всех. Он знал, кто этот юноша. Брат принцессы, второй принц — Парма Редиссия. Осознание, кто стоит за ним, наполнило Рохана суеверным ужасом, словно его только что приговорили к смерти.

Парма рассмеялся продолжая диалог мягким, непринуждённым голосом:

— Похоже, я так же нежеланен, как наследник Лансонфри. Если двое изгоев заключат союз, разве это не идеальная пара?

Он посмотрел на Рохана и Кланеля, словно ища согласия, затем взглянул на Лазру с задумчивым выражением:

— Лазра, давно не виделись. Мы же родственники. Будь приветливее, моя драгоценная.

— Б-брат, я... я...

— Ха-ха. Ты старалась, держа фронт. Но извиняться перед тобой должен не я, а Его Величество. Он не дал мне полномочий представлять семью, и тебе пришлось нести это бремя.

Парма театрально притянул Рохана за плечо. Его присутствие было чужеродным, вызывало дискомфорт и притягивало взгляды.

— Мне нужно серьёзно обсудить будущее с моим предполагаемым партнёром. Гостеприимство оставляю тебе, представительнице этого собрания, Лазра.

Парма доброжелательно махнул рукой и своевольно увёл Рохана. Толпа дворян расступилась. Они смотрели на Рохана с жалостью, будто провожали жертвенного ягнёнка, которого не могли спасти.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12873/1132794>